

19.08.2026

Адлан Маргоев: экономика Ирана выдержала все шоки благодаря России

Удары американской авиации по мостам и коммуникациям в Бендер-Аббасе практически полностью отрезали от внешнего мира порт Шахид-Раджаи, через который проходит примерно половина всей торговли Ирана. Способна ли война окончательно «добить» экономику Исламской Республики, и без того сильно пострадавшую от многолетних международных санкций? На этот и другие вопросы BM.Moscow Foresight отвечает научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД РФ, иранист Адлан Маргоев.

— Почему порт Шахид-Раджаи считают ключевым транспортным узлом Ирана?

— Это обусловлено географическим положением Шахид-Раджаи: порт расположен на берегу Ормузского пролива, рядом с Персидским и Оманским заливами. Через него проходит около половины всего иранского товарооборота, включая зерно, нефтепродукты, сталь, азотные удобрения, промышленное оборудование и товары народного потребления.
Близко к порту в Бендер-Аббасе базируется главная военно-морская база Ирана, обеспечивающая контроль Тегерана над Ормузским проливом. В Пентагоне, конечно, знали, куда бить.

Если верить западным СМИ, в результате точечных бомбардировок разрушены мосты и железная дорога, ведущая из города вглубь страны. В изоляции оказались около 500 тысяч местных жителей.

Газета The Wall Street Journal сообщила, что президент Трамп после консультаций со своими советниками начал склоняться к расширению военных операций против Ирана. В их число входит нанесение ударов по главным иранским энергетическим объектам.

— Значит вполне допустимо, что лётчикам ВВС США будет отдан приказ уничтожить, в том числе, АЭС «Бушер», которую Иран возводит с помощью российских специалистов?

— Стоит напомнить, что только в течение февраля-марта 2026 года американские самолёты атаковали действующую АЭС в Бушере четыре раза! Во время одного из таких налётов погиб иранский сотрудник службы безопасности станции. Никто из россиян не пострадал. При этом Москва по различным каналам не раз напоминала американцам о том, что международное право запрещает атаковать действующие и строящиеся ядерные объекты.

Надо учитывать и тот факт, что, кроме возводимых второго и третьего энергоблоков, первый энергоблок АЭС «Бушер» продолжает бесперебойно работать и давать энергию для всей страны. Претензий к этой станции американцам предъявить будет сложно, поскольку Иран всегда беспрепятственно допускал на объект специалистов МАГАТЭ. Что касается присутствия России в Бушере, то наша страна строго выполняет свои обязательства по ядерному нераспространению.

458
89
568
412
586
245
278
985
114
285
55
68
451
689
144
254
852
964
149

— После возобновления американских бомбардировок, наши специалисты, работающие на возведении второй очереди АЭС «Бушер», теперь, видимо, не скоро вернутся в Иран?

— Ещё в начале июля, после прекращения огня, шесть специалистов «Росатома» направились на иранскую АЭС, сообщил глава госкорпорации Алексей Лихачёв по итогам межведомственных консультаций России и МАГАТЭ. Из-за новых ударов вблизи ядерного объекта, они временно остановились в Тегеране до принятия решения в Москве о продлении командировки. В любом случае, Россия всегда в первую очередь думает о безопасности своих людей и в то же время старается вести работу на АЭС максимально бесперебойно.

— Как чувствовала себя экономика Исламской Республики в первой половине 2026 года?

— Напомню, что в 1979 году в Иране произошла Исламская революция. Вскоре появились слухи, мол, бежавший из страны шах Мохаммед Реза Пехлеви, возможно, получит политическое убежище в США. В ответ на это группа радикально настроенных студентов заняла американское посольство в Тегеране, взяв в заложники 52 дипломата. США ответили мгновенно, заморозив все иранские авуары и золотые запасы в своих банках. Мировому сообществу было предписано не покупать иранскую нефть, не продавать авиатехнику и запчасти к ней.

Кроме того, Иран отключён от международной системы межбанковских расчётов SWIFT, заморожены активы ЦБ Ирана и его крупных банков за рубежом.

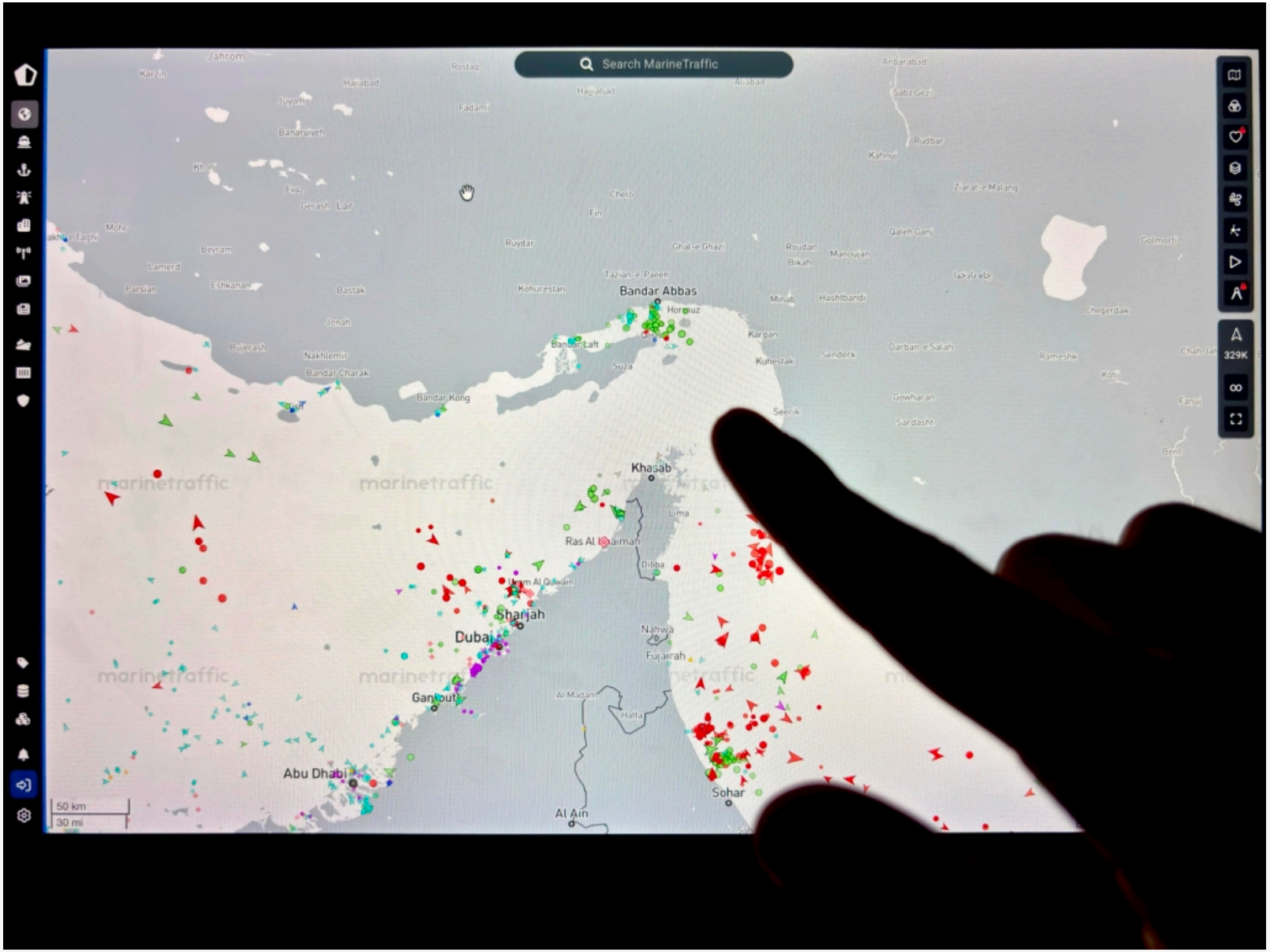
Ирану затруднён доступ к выручке от экспорта, что создало хронический дефицит твёрдой валюты внутри страны.

Евросоюз впервые применил ограничения в отношении Ирана в феврале 2007 года. Это было эмбарго на экспорт из стран ЕС материалов, оборудования и технологий, которые могли быть использованы для разработки ядерного оружия и средств его доставки. В дальнейшем санкции затронули энергетическую, транспортную и банковскую сферы экономики Исламской Республики. В частности был введён запрет на инвестиции в атомную энергетику страны. Введённые санкции в отношении Ирана продолжают действовать и сегодня.

В текущем году страна столкнулась с экономическим спадом, стремительной инфляцией и валютным кризисом. Все эти трудности лишь усугубились из-за авиаударов по гражданской и промышленной инфраструктуре Ирана, а также военно-морской блокады иранских портов со стороны США.

По прогнозу МВФ, к концу 2026 года инфляция в Исламской Республике может составить 68,9%, а ВВП сократится на 6,1%. С учётом того, что США и Иран объявили о разрыве мирного соглашения и возобновили боевые действий друг против друга, положение в иранской экономике во второй половине 2026 года может только ухудшиться.

С другой стороны, экономика 90-миллионного Ирана научилась функционировать даже в стрессовых ситуациях. Она выдержала военно-политические шоки и не разрушилась в результате бомбардировок, как это случилось, скажем, в Сирии после падения режима Башара Асада. И это не потому, что в Иране железной рукой правят аятоллы, а потому, что в Исламской Республике продолжает действовать веками отработанный механизм согласования интересов населения и разных групп в местной элите. Как бы там ни было, эта система оказалась устойчивее, чем предполагали стратеги на Западе и в Израиле.


Search MarineTraffic
Bandar Abbas
Khasab
Ras Al Khaimah
Sharjah
Dubai
Ganjout
Abu Dhabi
Al Ain
Sohar
Fujairah
marinetraffic
50 km
30 mi
329K

— Какие на сегодняшний день складываются торгово-экономические отношения между Россией и Ираном?

— По итогам 2025 года, объём торговли между нашими странами составил $4 млрд 900 млн в год. Иран экспортирует в Россию, в основном, продукцию АПК, и, прежде всего, фрукты, овощи, «молочку» и цветы. В последние годы россияне видели растущую номенклатуру этой иранской продукции на российских прилавках.

Иран очень заинтересован в российском рынке для сбыта своей нефтехимии и полимеров. В последнее время в России появилась иранская продукция для конечного потребителя: специализированные краски разных видов, клей, в том числе ПВА, специальные смолы, различные полимерные изделия (пластиковая посуда, контейнеры, полипропиленовые мешки, упаковочная плёнка).

Основу российского экспорта в Иран в прошлом году, по словам торгового представителя РФ в Тегеране Алексея Ефимова, составили зерновые культуры (пшеница, кукуруза, ячмень), подсолнечное масло, продукция металлургии (полуфабрикаты из стали, прокат), древесина и целлюлозно-бумажная продукция, оборудование и комплектующие для энергетики, нефтехимии и транспортной инфраструктуры.

Из открытых источников также известно, что Россия наращивает поставки в Иран машиностроительной продукции и электротехнических изделий. Но это всё минимальные показатели, на которые, с одной стороны, влияют, опять же, международные санкции, а с другой — непредсказуемая военно-политическая обстановка в районе Персидского залива. Конечно, гораздо легче, с точки зрения бизнес-среды, выстраивать взаимодействие с невоюющими странами. Но все же видят, что Ирану не дают спокойно жить США и Израиль и с периодичностью в полгода обстреливают ракетами и бомбят важнейшие для экономики страны промышленные и гражданские объекты.

Те зарубежные компании, которые давно работают с Исламской Республикой, вне зависимости от политической и военной конъюнктуры продолжают вести торговлю с Ираном, доставляя грузы по Каспийскому морю и далее автотранспортом. Сами иранцы называют «западный маршрут» международного транспортного коридора (МТК) «Север — Юг» спасением для экономики Ирана.

В июле 2026 года в Москве главы железнодорожных ведомств России, Азербайджана и Ирана подписали трёхсторонний протокол по проходящему через Дагестан западному маршруту МТК «Север — Юг», зафиксировав рост грузопотока на 50%.

Западный маршрут проходит по направлению Россия — Азербайджан — Иран — Персидский залив — Индия. Основные транспортные узлы — Астрахань, Махачкала (Россия), Баку (Азербайджан), Решт, Бендер-Аббас (Иран). В рамках маршрута используются разные виды транспорта: морской, автомобильный, железнодорожный и комбинированные перевозки.

Таким образом, логистика для иранцев приобрела особенное значение в условиях войны, потому что основные военные действия проходят в самом Тегеране и южнее иранской столицы, и вся южная портовая инфраструктура все последние месяцы была в зоне риска. Теперь же у Ирана возможность более-менее безопасно перевозить необходимые товары осталась только благодаря международному транспортному коридору «Север — Юг».

DAILY EXPRESS
CAMPAIGNING FOR A BETTER BRITAIN
BANK OF ENGLAND 'READY' TO RAISE INTEREST RATES AS ENERGY PRICES SOAR
INFLATION TO RISE IN IRAN WAR 'SHOCK'
Daily
I HAD A BIRTH
And I'm still or
As conflict escalates and lenders pull deals, experts warn of THREE rate rises
IRAN WAR UNLEASHES MORTGAGE SHOCK FOR MILLIONS
THE i PAPER
Meningitis strain may be more infectious than feared
Grandparents betrayed
'Humanity has reached its limit'
World energy shock hits UK - with bill rises set to last for years
Fallout from attacks on major gas plants reverberate across globe

— Однако известно, что иранские власти обещали восстановить железнодорожную ветку Решт — Астара, которая должна стать частью коридора «Север — Юг», к марту 2026 года. Но воз и ныне там…

— В Иране прямая бесшовная железная дорога отсутствует только на западном участке, а на восточном участке она существует уже около 12 лет. Во всяком случае, были проведены тестовые перевозки грузов через Туркмению и Казахстан. Просто это тоже достаточно сложная процедура, потому что из-за разницы в колее нужна смена колёсных пар, а сделать это быстро пока не позволяет устаревшая технология.

Поэтому наиболее удобным и дешёвым транспортом для логистики в Иране пока остаётся автомобильный транспорт. Кроме того, топливо в Иране дешёвое, оно субсидируется правительством в Тегеране.

— Адлан, скажите, кроме «Бушера» Россия и Иран разрабатывают какие-то крупные совместные проекты?

— Как говорится, деньги любят тишину. Видимо, по этой причине предприниматели двух стран предпочитают публично не высказываться, скажем, о совместной разработке нефтегазовых месторождений на территории Ирана. Но сотрудничество активно развивается и в этой отрасли.

Буквально на днях стало известно, что Москва и Тегеран близки к подписанию окончательного соглашения по торговле газом. В прошлом году стороны обсуждали проект строительства газопровода в Иран через Азербайджан, по которому со временем можно будет поставлять из России 55 млрд кубометров газа в год.

Российская сторона пытается экспортировать в Иран свои технологические новации. Известно, например, что российская компания «Технолоджис» предложила иранцам свои решения в области информационной безопасности. Первые контракты уже подписаны. Но, опять-таки, пока об этом проекте официально не заявят руководители компаний, мы не можем точно сказать, какие финансовые показатели и перспективы у этого сотрудничества, удалось ли им действительно окупить значительные расходы на то, чтобы выйти на иранский рынок.

Когда-то ещё «Лаборатория Касперского» начинала работу в Иране. Потом появились сообщения о том, что у этой российской IT-компании иранцы отозвали сертификацию. Это произошло после «летней войны» прошлого года. Но, судя по всему, «Лаборатория Касперского» продолжает работать с Ираном через третьи страны.

— Как обстоит дело с российскими инвестициями в иранскую экономику?

— В последние года три в Тегеране заявляют о том, что по объёму ежегодных инвестиций Россия стоит на первом месте среди иностранных государств. Эта сумма, если верить официальной иранской статистике, приближается к $3 млрд. Однако не ясно, идёт ли речь об уже вложенных российских инвестициях, или же, допустим, иранцы при подсчётах учитывают контрактные соглашения и меморандумы, которые подписаны, но ещё не реализованы. С учётом вот такой поправки мы не можем судить о том, каков реальный объём российских инвестиций в экономику Исламской Республики Иран.

— Интересно, а какой инвестор в Иране идёт следом за Россией?

— Следом идёт Афганистан. Вероятно, у талибов тоже есть некоторые капиталы, которые они решили вложить в экономику соседнего Ирана.

— А в Россию иранские компании что-то могут вкладывать?

— В прошлом году иранская компания Nasim Bahr Kish, контролирующая мажоритарный пакет акций Астраханского порта, предложила остальным владельцам продать их доли. Это, по мнению иранцев, позволит иранцам консолидировать 100% акций логистического узла в рамках международного транспортного коридора «Север — Юг».

Сегодня в Иране активно действует национальный Мелли Банк, у которого есть российская «дочка». Она в значительной степени обслуживает прямые транзакции между нашими бизнесменами. И, в общем-то, рубль конвертируется через этот банк.

У иранцев есть отдельный интерес к каким-то производственным мощностям в России. Но, к сожалению, подробности о том, какие объекты и кем с иранской стороны куплены, недоступны.

— Правда ли, что взаимные расчёты между торговыми организациями Ирана и России на 95% ведутся в национальных валютах?

— Если речь идёт о национальных валютах, скорее всего, это не риал, а рубль. Ведь риал ежегодно обесценивается примерно в два раза. Поэтому сами иранские контрагенты стараются вести операции в иностранных валютах.

— Как в последний годы взаимодействовали две столицы — Москва и Тегеран?

— Я часто по делам бываю в Тегеране, и каждый раз на улицах города, на различных форумах, повсюду, я слышу русскую речь. Какие только политики, предприниматели, учёные не посещают иранскую столицу! В прошлом году я принял участие в главном иранском «Экспо-форуме». Приехали 70 или даже больше представителей деловых кругов из разных регионов России.

Тегеран остаётся побратимом 24 городов мира, в том числе Москвы. Протокол о дружественных отношениях с российской столицей был подписан в далёком 1995 году, а Меморандум об установлении партнёрских связей — в 2004. Но диалог между Москвой и Тегераном продолжается и по сей день…

Сегодня население Москвы превышает 13 млн человек, в Тегеране проживает более 10 млн. Два мегаполиса имеют схожие экономические и социальные проблемы. Тем не менее наши города, несмотря на санкции и сложную политическую обстановку на Ближнем Востоке, сумели наладить тесное взаимодействие во многих областях, включая городское планирование, социальную защиту населения, транспорт и охрану культурного наследия.

В 2025 году объём торговли между Москвой и Тегераном достиг $5,8 млрд, что на 21% больше, чем в предыдущем году.

«Связи между Москвой и Тегераном полезны не только сами по себе, они служат укреплению сотрудничества между нашими странами и улучшению международной обстановки», — сказал мэр Москвы Сергей Собянин. И с ним нельзя не согласиться.

Даниил Деев